

Вырезка из газеты

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

16 ЯН 1976

г. Харьков

НЕДАВНО в радиопередаче, посвященной одному артисту республики, депутату Верховного Совета УССР Н. Ф. Манойло, исполнялись отрывки из спектаклей, в которых он участвует. Николай Федорович пел арию князя из «Чародейки», каватину Фигаро, крето Яго, романс Демона, арию Губанова из современной оперы «Коммунист».

Такое, казалось бы, несовместимое объединение контрастных по характеру, разным по времени, духовному настрою персонажей производило огромное впечатление.

Собранные воедино, герои Манойло поражают ярко выраженной индивидуальностью. Мы не видели актера, его мимики, глаз, костюма, грима. Мы слушали его голос и слышали в нем все: боль, страдание, любовь, ненависть.

Конечно, счастлив артист, поющий в таких операх, да еще и ведущие партии. Гордый дух изгнания — Демон, мудрый, обаятельный лукавец Фигаро, трагичный придворный шут Риголетто...

На спектакле «Риголетто» в антракте я не смогла поговорить с Манойло. Он был печален и замкнут. Знакомый актер объяснил мне, что Николай Федорович во время спектакля ни с кем «не контактирует».

Вот сыграет четвертый акт, тогда подойдите...

Но потом я уже не подошла. Впечатление, которое произвела на меня игра Манойло в опере «Риголетто» — именно игра, потому что певец Манойло неотделим от трагического актера Манойло. — просто ошеломило меня, потрясло. И сейчас я живу перед собой каждую сцену, слышу ее в исполнении певца, будто снова сижу на спектакле.

Первое появление шута среди придворных герцога. Его горбатая, хромая, будничная фигурка в толпе. Застывшая улыбка. Едкие, злые реплики в адрес обманутых отцов и мужей.

И вдруг проклятье старца. Шут поражен.

...Второй акт. Печален и встревожен Риголетто, полон нежности к Джильде. Вера, семья, отчизна — все в ней, в дочери. «О береги цветок роскошный». — обращаясь к служанке, поет он. Любовь, мука, боль в его голосе. И тревога.

Сильный, глубокий голос певца в этой сцене пронизан нежностью.

И вдруг — взрыв. Беда! Дочь украдена: «О боже, Джильда, дитя мое...».

Он обезумел. Этот шут, развлекательный льстецов

В «Коммунисте», опере Д. Клебанова, в последнем акте Нонна Суржина бросалась к «убитому» Губанову. Манойло и плакала настоящими слезами отчаянья... А в «Чародейке» Люся Сергиенко спросила в антракте Николая Федоровича: «Сегодня я плохо пою, что вы с такой злостью смотрите на меня?». Манойло ответил: «Да, пока ты раздражаешь меня своим кокетством и легкомыслием. Я люблю тебя только в следующем акте»...

Общение с партнером у Николая Федоровича — одно из главных качеств. Он

договаривался, мечтал ли он стать артистом.

— Нет, не мечтал, — ответил он.

Жил под Харьковом, в деревне. Работал трактористом. Пахал, сеял. Хорошо поется в степи на рассвете. И голос парень не жалел. Запоет — в селе слышно. Коля Манойло заливается.

Потом в армию служить пошел. Попал в ансамбль песни и пляски. И тут уж понял — не уйти ему от песни, быть ему артистом. После консерватории пришел в театр, где встретился с Евгением Ивановичем Червонюком. Вот кто поистине много дал Николаю Федоровичу. Прекрасный певец, партнер по сцене, и такой же замечательный человек — отзывчивый, доброжелательный.

Вообще мир искусства очень сложен. Работают в нем, как известно, люди впечатлительные, эмоциональные, и в то же время легко ранимые. Как важно сохранить в себе достоинство, ту внутреннюю истинную интеллигентность, которой отличались великие мастера театра. Идти к славе по терниям, но заслужить ее талантом!

Николая Федоровича Манойло уважают в театре. За честность, принципиальность. «Порядочный человек», — говорит о нем главный режиссер В. Лукашев. «Талантливый», — замечает главный дирижер А. Калабухин.

На протяжении двенадцати лет коллектив театра выдвигал своего товарища в депутаты областного Совета. Сейчас Н. Манойло — депутат Верховного Совета Украины. Он — делегат областной партийной конференции.

Как известно, у каждого депутата есть свои приемные часы. К Николаю Федоровичу приходят его избиратели и в театр, и домой. Приходят, случается, во время репетиции или спектакля. Ждут, пока освободится. Потому что верят: Манойло поможет! Слава за ним такая утвердилась на протяжении двенадцати лет.

Люди друг другу о добрых делах всегда охотно рассказывают. Даже в редакцию пишут: «Вот как помог нам народный артист... Сердце у него отзывчивое, потому и поет хорошо».

Волнующие письма. И право, такая слава депутата Манойло приятна и достойна не менее, чем та, которую давно заслужил своим искусством замечательный певец Николай Манойло.

Н. ЩЕРБАКОВА.

НА СНИМКЕ: Н. Ф. Манойло в роли Князя из оперы П. И. Чайковского «Чародейка».

ПЕСНЯ В СЕРДЦЕ

Мастера искусств

придворных, смешной и жалкий шут становится великим в своем горе. Актер играет трагедию. Это уже не просто оперная партия, это — сцена шекспировского звучания!

Зал замер.

«О мщенье, мщенье!» — поет Риголетто. И сытлет кровь от горя, рвущегося из сердца человека.

Как психологически точно, эмоционально верно разыгран спектакль.

И последний акт. Торжество: «Наконец-то, я отомщен за стыд свой!».

И вдруг песня: «Нет, нет... Он боится догадки: «Эй, ты!»».

«Но кто же, кто убитый?» — на шепоте, сотканном из страха и отчаянья, звучат слова. Оборвалась струна, оборвалась последняя нить жизни...

Да, когда слушаешь Н. Манойло в «Риголетто», невольно вспоминаешь высказывания современников о Шаляпине, гениальном певце и актере. Как бы правдиво и чисто ни пел солист на авансцене, не тронет это пение никого, если оно «без божества, без вдохновения, без слез, без жизни, без любви».

Когда солист театра имени Н. Лысенко В. Тевешев пел Отелло, за кулисами плакали костюмерши. А с Яго-Манойло на следующий день после спектакля они не здоровались.

не понимает тех, кто может перед выходом в финальной трагической сцене рассказывать анекдоты за кулисами. «По-моему, отсюда и идет серятина в спектакль, из-за кулис».

Серьезно, требовательно и трепетно относится Н. Манойло к своей профессии. Он даже так сказал мне при встрече (хотя и не любит громких слов):

— Новая пятилетка названа пятилеткой качества. И это в огромной степени относится к людям искусства. Очень уж невысказательны порой к своей продукции некоторые режиссеры, актеры, писатели. Пустые театральные залы, сотни нераскрытых книг на полках библиотек — разве не свидетельство тому? Для меня пример святого отношения к своему делу — певец Гмыря. Вы когда-нибудь слушали его? Это удивительный артист. Он никогда не выходил на сцену, не будучи до конца уверенным, что сделал все, что мог. Он не переносит расхлябанности, неорганизованности, нестроения в искусстве. Вдохновение — это хорошо. Но тщательно продуманная, отрепетированная, первоклассно сделанная роль, партия, песня — еще лучше. Если актер убежден в своей подготовленности, в своем мастерстве, то и вдохновение к нему придет быстрее... Я спросила Николая Фе-